

Д О К Л А Д
ГОС. ЦЕНТР.РЕСТАВР. МАСТЕРСКИМ ПРИ ВЦИК .

Зав.Сапожков.Краевым
Музеем д-ра П.СТАХАНОВА
1933 г. Декабрь

10

ТОЛПИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ КОРАБЛИНСКОГО РАЙОНА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Линия р. Прони является одной из тех первых территорий, которые были заняты продвинувшимся в центр русской равнины, на Оку, Славянским племенем вятичей. По крайней мере, если исходить от первого указания Русской начальной летописи об Оке и её бассейне, а именно, что походы князя Светослава Игоревича против хозар, - 964 г., как затем и против волжских булгар, - 966 г., - были выполнены им водно, на хозар - Окою и Пронью, через верховья Дона, - а на булгар - Окою и Волгой, то ясно, что упоминание летописца "Святослав налуже Вятичей", относится именно к верховьям системы Оки и к Проне, которая была тем водным путем, который соединял Волгу и Оку с верховьями Дона в глубокой древности.

По Проне, поэтому, рассеян ряд древнейших городов и городищ центра русской равнины, как Старо-Рязанское городище, с. Добрий Сот, Жеровищенское городище, городище Толпино, г. Пронск. По летописи, Старая Рязань и Пронск, менее, чем через 200 л. после похода на вг Святослава, в начале XII стол., уже были центрами соответствующих княжеств. В этом ряду городов и городищ по Проне городу "Свято-христовой Великомученицы Парасковгеи, нарицаемые Пятницы Толпинские", повидимому, принадлежит далеко не последнее, по древности основания, место, и по своему естественному положению Толпино было одним из крепких звеньев древнейшей и важнейшей укрепленной линии Рязанского края. Если на Старо-Рязанском городище, на Жерновицах, в Троице-Пелекицком могильнике находятся остатки финских, дословянских, поселений, а в Жерновицах и ряд неолитических находок, то Толпино является не менее древним пунктом, самой типичною "твердью", по малой площади, чрезвычайно удобной для занятия и обороны её даже малым числом людей, так что почти неприступный толпинский мыс над обрывом долины Прони не мог не быть не занят человеком издревле, как типичное, так назыв. "орлиное гнездо". Поэтому вполне справедливо признать Толпино за Финскую "твердь" бывшую еще до прибытия вятичей, также, как и Старую Рязань, и археологические раскопки, вероятно, подтвердят это соображение. Упоминаемая в отдельных и духовных грамотах князей Рязанских, именуется она не иначе, как "Свято-Христова Великомученица Парасковгея, нарицаемая Пятница Толпинская", даже без обозначения, - село ли это, город-ли или что другое. Храмоименование в честь Параскеви-Пятницы, как известно, было особо принято в эпоху основания первых православных церквей среди Финского населения, в параллель

мордовскому женскому божеству, которому праздновалась "пятница", пятый день недели. До какой степени распространено было почитание мордовской "Пятницы", среди финского, а затем и православного русского населения, можно видеть из того, что "св. Параскеве", для мордвы нареченной пятницею, доселе в пятницких церквах, по пятницам, совершаются службы и в эти дни, как и в воскресенье, женщины еще недавно не работали, пример сплетения языческого с христианским.

Особо благоговейное выделение Параскеви Пятницы Толпинской во всех древних письменных памятниках, когда рядом, как напр., в 2-х км. в с. Незнанове также даже доселе, находится своя пятницкая церковь, указывает на то, что здесь, в Толпине, на этом мысу, над Проней, не было-ли и особе посвященного Мордовской Пятнице культового места, где, поставленная новыми пришельцами, церковь в честь христианской пятницы, пользовалась огромной известностью. Как известно, все места какие-либо культовых массовых скоплений народа, обычно, соединяются с торжищами, ярмарками и т.п. здесь, а не у соседней пятницы, в с. Незнанове, и это обстоятельство на лицо. Здесь, может быть, имело значение то обстоятельство, что Толпино было "городом-крепостью", на судоходной некогда Проне, по которой производился транспорт товаров вверх, через Рязский волок, на Дон, и вниз, на Оку и Волгу, с Дона, и до какой степени, крепки традиции в народной массе. Проня обмелела, товарооборот пошел иным руслом, крепостные стены, под коими некогда шумела ярмарка, обвалились, нет совершенно ни одного дома на месте бывшего поселения, если не считать домов священника и псаломщика, затерявшихся среди валом бывшей крепости, а тем не менее ярмарка, в честь "Парасковей Пятницы", ежегодно, весной, в дни празднования богу *Ариесе*, собиралась вплоть до дней революции, прямо в чистом поле, как и ранее, начиная с незапамятных времен, когда ярмарки в Толпине собирались с огромной территории, и уже в историческое время посещались Рязанскими князьями и пронскими, вместе с их семьями.

Таким образом Толпино, как военно-сторожевой и оборонный пункт Рязанских княжеств, существовало, возможно, а по ряду данных, даже с большим вероятием, и гораздо более раннюю эпоху, в качестве окна из центра страны на юг, как последняя "сторожа" перед Польней Украиной, и как последний "торжок" перед перевалом на Подонье.

Ко времени революции Толпино представляло собою церковь, каменную, среди валов да дворы священника и псаломщика. У причта, по межевой книге, числилось 98 дес. 1699 с.

В приходе к церкви состояли: дер. Дубравая / в 2 км. / с 20 дворами, 2 деревни Лужки / 1 км. /. Старые и Новые с 20 дворами

и дер. Рог /2 км./ с 60 дворами - всего к началу ХХ стол. около 100 дворов. Древние земельные отношения этих поселенных мест не вполне ясны, по писцовым книгам конца ХУ1 ст. видно, что д. Дужки составляла поселение, надел служилых людей, гарнизона крепости, "боярских детей", а дер. Рог принадлежала боярину Петру Васильевичу Годунову, причем, после краха фамилии Годуновых, в связи с падением царя Бориса, эта деревня Рог, кажется, единственная из годуновских вотчин, осталась за вдовой владельца, как за урожденною Романовой, из фамилии нового царя Михаила, тогда как все обширные владения Годуновых в крае, в начале ХУП в. были в других руках - уже.

Толпинская церковь посещалась и изучалась большим числом интересовавшихся археологией лиц, но самое положение её, вдали от окружающих её селений и дорог, мало способствовало этому. Тем не менее она всегда числилась на учете у Рязанской Архивной Комиссии, а затем у Рязанского Губернского Музея, как древнейшая архитектурная и историческая ценность края, с 1917 г., в связи с национализацией земли, от Толпинского притча отошел главный источник их существования, неудобство же сообщения с церковью деревень её прихода, как за некоторую отдаленностью от неё, так и потому, что по объяснению граждан, им даже и самие дороги туда были уничтожены, равно отсутствие возможности окарауливания церкви кем-либо из граждан, обычно из живущих близ храма, все это создало тревожное положение для самого памятника. Тем не менее, с 1917 г. до 1929 г. Толпинская церковь существовала без особой угрозы её сохранности, и надзор за нею Ряз. Губ. музей, в лице н. б. директора Ст. Д. Яхонтова, осуществлялся в той или другой форме непрерывного о ней осведомления, о чём неоднократно возникали переписки, например, по почину Сапожковского музея, также тревожившегося за этот памятник. С уходом Ст. Д. Яхонтова охрана Ряз. Музеем Толпинской церкви предполагалась, как и ранее, но Сапожковскому музею были неизвестны способы её осуществления, а равно и связи Ряз. музея и пути, которыми Ряз. музей мог получать информацию о памятнике, поэтому Сапожковский музей, при составлении списков исторических памятников в Сапожковском районе, всегда упоминал и о всех исторических памятниках и в прочих прилежащих к Сапожку, районах, чтобы новая администрация Ряз. музея, м. б., не вполне знакомая с местами, имела все эти объекты наблюдения в виду, в чем зав. Сапожковским музеем и был уверен, тем более, что памятник-уникум имеет по железной Ряз. Ур. дороге свободное сообщение с Рязанью. Полученные, было, тревожные известия в 1929 г. в Сапожковском музее, как будто имели в результате ликвидацию угрозы памятнику, Сапожковским музеем было сообщено Кораблинской милиции и, как от 20. У. 1929 г. сообщал священник

13

Толпинской церкви П.Я.Красильников, гр-м д.Рога было объявлено местным милиционером воспрещение касаться здания церкви. Тем не менее постановление с/совета от 9.1У.1929 г. о сломе церкви, как оказалось, Кораблинским РИК"ом отменено не было, и как 25.ХП-1933г. объяснил комиссии зам.пред.с/совета д.Рога, они, гр-не, "находились под давлением", когда вносилось такое постановление. Между тем, как успокоенный заявлением свящ.Красильникова, что он, с своей стороны, будет следить, как может, за целостью такого исторического памятника. Сапожковский музей считал вопрос ликвидированным, дело двигалось. РИК вынес постановление о закрытии церкви и поднял вопрос о её сломе, предложив сельсовету дер.Рога перевести 75% строительного материала в с.Кораблино, в распоряжение РИК"а, оставив себе 25% его за извоз, на что гр-не не согласились, и церковь была оставлена безхозяйственной, так как ушел и свящ.Красильников, которому был предъявлен Кораблинским РИК"ом такой налог, что он, ликвидировав кое-как свое имущество, скрылся и скрыл даже и новое свое местопребывание. Оставшаяся без надзора и, за отказом гр-н д.Рога перевести её в Кораблинский РИК, безхозяйственной, церковь расхищалась, особенно пред.с/совета дер.Рога Матюхиным Фед.Ив., который в дер.Роге и является, таким образом, ответственным за разрушение памятника, а в с.Кораблине - председатель Кораблинского Райисполкома. Переписка о начавшейся угрозе зданию церкви, веденная Сапожковским музеем:

№ 75 от 8.У.1929 г. - музей запросил св.Красильникова, который прислал успокоительный ответ, т.к. на

№ 76 от 8.У.1929 г. Кораблинской ВолМилиции, последняя сделала распоряжение об оповещении гр-н церкви не трогать.

Тем не менее музей за

№ 93 от 25.У.1929 г. сообщил о том же Рязан.Окр.музей с просьбой о мерах охраны,

№ 94 от 25.У.1929 г. о том же об-ву изучения Рязанского края за

№ 95 от 25.У.1929 г. отдельным сообщением директору Ряз.муз.

Ст.Д.Яхонтову.

Какие меры были приняты ими, музеем неизвестно, но предполагалось, что они должны были быть приняты, тем более, что Толпино в не района ведения Сапожковского музея и находится лишь в 10 км. от линии Рязань-Рязск, почему у музея была полная уверенность о принятии Ряз.музеем, как высшим органом охраны таких памятников, самых энергичных мер охраны. Между тем весной 1933 г. музей снова получил тревожные известия и запросил ряд частных лиц и собранный материал направил в копиях Кораблин.Рязан. прокурору, РИК"у,

пред.с/совета д.Рога, Ряз.Баз.музей за № 105-107 от 6.Уш.- с/г
и 7.1Х- с/г весь материал в копиях был передан № 126 - Кораблин-
скому РИК/у, № 127 - Ряз.Баз.музей, 128 Мос.Обл. музей и № 129
Корабл.Райпрокурору.

Вследствие полученного от Ряз. Баз.музея предложения
выехать на место в Толпино и произвести обследование, зав.музеем,
получив означенное предложение лишь 17.Х1.-с/г, по случаю
крайнего бездорожья и наступивших холодов, мог выехать на место
лишь 23.ХП- в составе комиссии из стройтехника и фотографа ,
о чем и представляет отчет и соображение о дальнейшей судьбе
памятника.

Зав.музеем д-р Стаханов.